

Пройдет месяц и более миллиарда католиков всего мира воскликнут: “У нас есть Папа”. Хотя, вернее было бы: “У нас есть Папы”. Как это там по-латыни? Ситуация в католической Церкви не уникальная, но и не обычная. Последний раз подобное было шесть веков назад. У католиков, любящих все четко разложить по полочкам, в церковных документах прописано все, даже отречение Папы от престола. Разве что без ответа пока остается вопрос, какого цвета будут одеяния “Папы на покое” – именно так, по словам о. Федерико Ломбарди, пресс-секретаря Святого Престола, будут титуловать Бенедикта XVI после отставки. Но с этим в Ватикане разберутся. Однако ощущение недоумения не покидает практически всех.

Впрочем, удивляться, пожалуй, нечему. Решение Папы, хоть оно и было как гром среди ясного неба, является продуманным и вымоленным. Об этом свидетельствуют факты. Давайте присмотримся к ним. † Как написал на следующий день после объявления о грядущей отставке главный редактор официальной газеты Святого Престола Джованни Мария Виана, “после поездки в конце марта 2012 г. в Мексику и на Кубу Папу посещали подобные мысли”. Внимательные читатели трудов Бенедикта XVI почти сразу вспомнили, что в книге-интервью “Свет миру”, вышедшей осенью 2010 года, он говорил о возможности ухода в отставку. Чуть позже вспомнили, что Папа дважды посещал могилу своего предшественника Целестина V, который 1296 году, спустя всего шесть месяцев после избрания, отрекся от престола. Причем интересен тот факт, что 28 апреля 2009 года Бенедикт XVI оставил на могиле папский палий, который получил во время интронизации.

И еще одна деталь. Уже известно, что после избрания нового Папы Бенедикт XVI поселится в монастыре “Мать Церкви”, расположенном среди Ватиканских садов. Основан он был в 1992 году Иоанном Павлом II. В нем жили, сменяясь каждые пять лет, международные монашеские общины, молившиеся за Римских Понтификов и Курию. В 2009 году там поселились монахини, которые должны были покинуть обитель в 2013 году. Но в 2012 году они оставили монастырь, так как в здании начался широкомасштабный ремонт.

Все эти факты, собранные воедино, позволяют сделать вывод, что Бенедикт XVI осмысленно сделал свой шаг. Отставка стала результатом многолетних размышлений и “многократного испытания совести перед лицом Господа”, как написал Папа.

Вопрос – почему? Сам Понтифик отвечает просто: “В современном мире,

подверженном множеству быстрых изменений, в мире, который сотрясают глубокие вопросы о жизни и вере, для того, чтобы править ладьей святого Петра и провозглашать Благую Весть, необходима крепость тела и ума. Сила, которая в последние несколько месяцев оставила меня до такой степени, что я должен признать свою неспособность адекватно исполнять вверенное мне служение”.

Фраза, казалось бы, понятна. Но, тем не менее, вызывает некоторое недоумение. У Папы обострилось какое-то заболевание? О. Федерико Ломбарди эти предположения отрицает. Думаю, что правильнее будет с уважением принять слова Понтифика и не строить догадок.

Многочисленные приверженцы теории заговора посчитали, что отставка является результатом всевозможных скандалов. Это не так. Давайте вспомним, что говорил Папа еще два года назад в упомянутой уже книге-интервью: “Когда опасность велика, нельзя бежать. Вот почему этот момент, без сомнения, не является временем для отречения”. Поверьте, Бенедикт XVI – человек чести и слова. Он немец. Порядок и обязанность впитаны с молоком матери.

“Отречение Папы свидетельствует о кризисе католической Церкви”, – заявили иные. Если кратко, то хочется ответить словами персонажа из довлатовской повести “Филиал”: “Кризис – явление стабильное. Упадок вообще стабильнее прогресса”.

Если же серьезно, то давайте посмотрим на ситуацию внимательно. Христианская Европа, кажется, канула в прошлое. В некогда “католических странах” под давлением мусульман перестают публично отмечать Рождество. Америку, да и не только, сотрясали педофильские скандалы. Секуляризм, индивидуализм, антиклерикализм – эти термины все чаще звучат при описании современной ситуации. Только, касается ли это одной католической Церкви или все же это проблема христианства вообще? Искренний ответ будет однозначен – это наша общая проблема. Но это лишь один аспект.

Мы живем в мире масс-медиа. Нам старательно внушают про уход верующих из церкви, уменьшение числа священников и семинаристов. И мы уже сами начинаем верить в это, принимая утверждение за аксиому. Но факты говорят о другом!

Количество католиков возрастает! С 1 миллиарда 115 миллионов в 2005 году до 1 миллиарда 196 миллионов в 2010 году.

Количество священников тоже не уменьшается. В 2005 году их насчитывалось 406 с половиной тысяч, а в 2010 уже 413 тысяч. Оптимизм внушают и статистические данные о семинаристах, с каждым годом их становится все больше. Только за один 2009 год их количество возросло без малого на тысячу. Даже в Америке, которую, по словам СМИ, “сотрясают педофильские скандалы”, количество монашествующих семинаристов за 2009 год возросло на 293 человека!

Кажется, лишь Европа ухудшает статистику. Однако, дело не только в цифрах. Было бы сильным упрощением сказать, что Церковь в Европе переживает кризис, а в странах “третьего мира” – расцвет.

В октябре минувшего года мне довелось стать аудитором Генеральной ассамблеи Синода Епископов в Ватикане, на который съехались иерархи со всех уголков мира. Опыт общения с ними, обмена живыми свидетельствами заставил отказаться от многих шаблонов. Иначе, как быть в таком случае с рассказом одного епископа из Швеции, сказавшего, что Церковь в Скандинавии “переживает настоящую весну”? Благодаря крепким эмигрантским общинам в храмы потянулось местное население, привлеченное насыщенной жизнью и открывшее для себя глубину и красоту веры.

Или взять Венгрию. Молодой журналист, начитавшись Достоевского и Чехова, бросил работу на престижной радиостанции и пошел проповедовать на улицах и проводить евангелизацию в храмах. Спустя десяток лет вокруг него собралась крупная община, названная “Новый Иерусалим”. Эта община занимается миссией в мегаполисах, устраивает христианские рок-концерты, публикует большой объем современной католической литературы.

Как не упомянуть церковь в странах бывшего СССР, которая переживает возрождение после долгих лет гонений! Именно об этом говорили многочисленные епископы, приехавшие в Рим. Буквально за 20 лет “духовная пустыня” превратилась... Нет, не в город-сад, конечно, но в значительную часть Вселенской Церкви с обилием храмов, верующих, католических СМИ...

Разумеется, в Европе Церковь находится в окружении “агрессивного секуляризованного мира”, как написано в Послании Синода Епископов народам мира, но поводов для оптимизма гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Здесь позволю себе, вернувшись к тематике статьи, поделиться собственными соображениями.

Нынешняя католическая Церковь – во многом плод понтификата Иоанна Павла II. Папы – оратора, Папы – спортсмена, Папы – путешественника, Папы – открытого всему новому. В той или иной степени верующие ожидают от каждого Понтифика такого поведения.

В нынешнем мире Папе уже сложно быть узником Ватикана. Эта, скажем так, должность становится все более публичной. Бенедикт XVI это понимал. Он посетил с пастырскими визитами более двух десятков стран: Бразилию, Австралию, Ливан, США, Камерун и Анголу. Он общался с многотысячной молодежной аудиторией, завел аккаунт в Твиттере. Однако то, что было легко общительному Войтыле, книжному Ратцингеру было тяжело. Свободное время Бенедикт XVI предпочитал провести на молитве и за написанием книги, избегая публичности.

“Я желаю преданно служить Святой Церкви в будущем жизнью, посвященной молитве”, – сказал Папа, сообщая о своем отречении. Это шаг очень сильного и мужественного человека – признать свою слабость.

Каким будет следующий Папа? Поверьте, никакой разницы! Дух Святой, как верит каждый католик, поможет выбрать того, кто сможет править “ладьей святого Петра”. Реформатор или консерватор – он все равно будет выступать против эвтаназии, аборт, говорить о любви Христовой и ценности человеческой жизни. Будет возвещать Благою Весть. То есть делать то, что испокон веков делала Церковь! А это всегда было нелегко. Это всегда будет вызывать раздражение у “мира сего”.

Надеюсь лишь, что вышедший на центральный балкон базилики святого Петра кардинал-протодьякон возвестит городу и миру имя нового, сравнительного молодого и энергичного Понтифика, которого католики и Папа на покое поддержат молитвой и делами.